

УДК 304.5

DOI: 10.34670/AR.2023.53.13.019

**Педагогическая установка философии
воспитания в контексте формирования суверенной
системы образования России**

Некрасов Станислав Николаевич

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры культурологии и дизайна,
Уральский федеральный университет;
главный научный сотрудник,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

Аннотация

Президент России открыл «Год педагога и наставника», что совпадает со 135-летием советского педагога-новатора А.С. Макаренко. Формирование у людей ценностей гражданственности и патриотизма воплощено в трудах А.С. Макаренко, отметил глава государства. Сегодня в РФ стоит вопрос о гражданских ценностях молодого поколения. Область исследования статьи – педагогическая установка в воспитании человека и новой дисциплины. Предметом исследования работы выступает наследие советской педагогики в формировании гражданских ценностей. Особое внимание автор уделяет важности наследия Макаренко для формирования суверенной системы образования России. Методы формирования гражданских ценностей различались, поскольку представители социального воспитания полагали, что должно быть приказывание и исполнение и это будет дисциплина. В новаторской педагогике ставился вопрос об источнике дисциплины: приказать можно, но как добиться исполнения? Философия воспитания Макаренко показала, что попытки построить педагогическую теорию на понятии сознательной дисциплины не имеют практического значения. Столетие назад возник вопрос о педагогической технике, а эту технику можно вывести только из опыта. Обнаружилось, что педагогическое производство должно строиться по технологической логике, а не по логике моральной проповеди. Педагог-новатор, потребовавший перейти к производству необходимых качеств человека, не уступил чиновникам Наркомпроса. Он встал на позиции научного понимания воспитания и реализовал принципы переделки человеческих качеств в коллективах. Принцип коллективного воспитания актуален в контексте решения задачи формирования суверенной системы образования России.

Для цитирования в научных исследованиях

Некрасов С.Н. Педагогическая установка философии воспитания в контексте формирования суверенной системы образования России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 2А. С. 155-167. DOI: 10.34670/AR.2023.53.13.019

Ключевые слова

Год педагога, ценности гражданственности, новая дисциплина, пролетарская педагогическая установка, соцвос, советская педагогика, педагогическая теория, философия воспитания, технологическая логика, суверенная система образования.

К 135-летию со дня рождения
А.С. Макаренко в «Год педагога и наставника».

Введение

Опыт воспитательной работы А.С. Макаренко имеет неоспоримую ценность для России в новой эпохе борьбы за полноту суверенитета. Такие принципы и методы А.С. Макаренко как совмещение процесса обучения с трудом, воспитание у учащихся организаторских способностей и чувства коллективизма, развитие диалектического мышления представляют для наших современников огромный интерес.

В социально-педагогическом процессе в масштабах общества важен не только коллектив воспитанников, но и педагогический коллектив. Если советские педологи 20-30 гг. в духе социального воспитания («соцвоса») Наркомпроса в центр внимания ставили единичного ребенка, то послевоенное советское воспитание под влиянием опыта А.С. Макаренко уже исходило из коллектива и настаивало на том, что самих педагогов нужно воспитывать в коллективистском, системном духе, а не только образовывать в учительских институтах. Метод А.С. Макаренко в отличие от методов работников «соцвоса» как педологов в «Педагогической поэме» воспитывал педагогов-организаторов, владеющих диалектической логикой и умеющих использовать разные педагогические технологии. Но в настоящее время метод А.С. Макаренко практически забыт, и нам представляется, что это связано с отсутствием специалистов, работающих по советскому методу единства воспитания и образования. У А.С. Макаренко педагог-воспитатель был всегда в центре воспитательной системы.

Метод А.С. Макаренко предотвращал преступность, делал из жуликов и воров борцов против воровства и жульничества, а методы работников «соцвоса» преступность не предотвращали. Преступниками в результате социальных антагонизмов становились большие группы людей, что мы видели на примере бывшей Ичкерии, и наблюдаем сегодня в антироссийской Украине, где развивается организованная преступность и государственный терроризм.

Обзор проблематики

Президент России в День учителя в 2022 г. провозгласил: «И в знак высочайшей общественной значимости профессии учителя 2023 год – год 200-летия со дня рождения одного из основателей российской педагогики Константина Дмитриевича Ушинского – будет посвящен в нашей стране педагогам и наставникам. Будет Год учителя, Год педагога» [Встреча..., 2022, www]. Сам Указ № 401 от 27.06.2022 г. «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» был принят «В целях признания особого статуса педагогических работников, в том числе осуществляющих наставническую деятельность».

Начало действия указа совпадает со 135-летием со дня рождения А.С. Макаренко (13 марта) и В.В. Путин 2 марта 2023 г. дал старт Году педагога и наставника. Президент страны

акцентировал смысл государственной акции: «привлечь внимание общества» к труду людей «отечественной системы образования», поскольку «историческая миссия отечественной системы образования всегда состояла в воспитании гражданственности и патриотизма, ответственности за судьбу страны». Воспитание гражданственности осуществляется через формирование у людей ценностей гражданственности: «Эти ценности воплощены в трудах наших великих педагогов, которых знает весь мир, – это Макаренко, Сухомлинский и другие, в каждодневном подвиге учителей поколения Великой Отечественной войны, в подвижничестве мастеров производственного обучения, которые вместе со своими воспитанниками поднимали заводы, предприятия в послевоенное время» [Открытие..., 2023, www].

Вопрос о воспитании нового человека и новой дисциплины новаторски формулируется А.С. Макаренко как «пролетарская педагогическая установка». Для реализации любой педагогической установки требуется определенная философия воспитания. Представители официального «соцвоса» (социального воспитания) в 20-е гг. прошлого столетия вопрос ставили упрощенно – выпуская философию: должно быть приказание и исполнение, это и будет дисциплина. Вопрос об источнике дисциплины и есть вопрос о педагогической установке, а философские версии его решения создают различные философии педагогической установки. Данный вопрос по-разному решается в традиционной педагогике и в педагогике новаторской, поскольку приказать можно, но как добиться исполнения? Результаты социалистической революции в России показали новой власти, что лучшие люди проявили в ней героизм и потому возникло представление, будто проблема дисциплины масс может быть выведена из убеждений отдельных сознательных трудящихся. Но А.С. Макаренко пришел к выводу, что попытки построить педагогическую теорию на понятии сознательной дисциплины авангарда народа не имеют практического значения и вызывают сомнения в теории, которая выступает в форме исторического идеализма.

Если возникает вопрос о подготовке людей для возникающего нового общества, то он может быть решен средствами педагогической техники. Для социолога-материалиста особую технику обработки людей людьми можно вывести только из опыта практической материальной жизни. Значит, педагогическое производство должно строиться по технологической логике, а не по логике моральной проповеди. Новатор А.С. Макаренко, потребовавший перейти к производству нужных обществу качеств человека, не уступил чиновникам Наркомпроса, имевших идеалистическое представление о воспитании детей и взрослых. В статье «Максим Горький в моей жизни» он вспоминал о борьбе, «которая к этому времени разгорелась по поводу метода колонии им. Горького. Эта борьба происходила не только в моей колонии, но здесь она была острее благодаря тому, что в моей работе наиболее ярко звучали противоречия между социально-педагогической и педологической точками зрения. Последняя выступала от имени марксизма, и нужно было много мужества, чтобы этому не верить, чтобы большому авторитету «признанной» науки противопоставить свой сравнительно узкий опыт. А так как опыт протекал в обстановке повседневной «каторги», то не легко было проверить собственные синтезы» [Макаренко, 1952, т. 7, 345].

Он встал на позиции материалистического понимания воспитания и реализовал идею практической переделки человечества для нового мира, включая беспризорных и преступников. В лекциях о воспитании, прочитанных А.С. Макаренко по Всесоюзному радио, речь не шла о муштре тела как объекта власти, как это имеет место у М. Фуко, где автора занимает «навязчивая идея Фридриха II, мелочно-дотошного короля маленьких машин, вымуштрованных

полков и долгих упражнений» [Фуко, 1975, 199]. Поскольку слово «дисциплина» имеет несколько значений, в советском обществе послушание было недостаточным признаком дисциплинированного человека, которое требовалось в дореволюционной школе: от советского гражданина требовалась более сложная дисциплинированность, а потому у советского человека было более сложное и целостное представление о счастье. В отечественной истории возникло понимание дисциплины как призыв к героизму, который не называется героизмом, но именуется сознательным исполнением долга.

Как пишет Ю.И. Мухин, ссылаясь на исследование Ф.Ф. Нестерова «Связь времен»: «Со времен Петра понятие героизма все же вошло в обиход русской мысли, но при этом оно обрусело, потеряло первоначальную исключительность. Антитеза между героем и толпой как-то незаметно стерлась, и на ее месте появилось маловразумительное для европейца словосочетание «массовый героизм», то есть что-то вроде исключения, которое одновременно является и правилом» [Мухин, 1993, 70]. В Великой Отечественной войне эти качества патриотизма были актуализированы по отношению к врагам советского народа, когда от каждого требовалась готовность к борьбе. В результате драматического развития нашего общества в советской педагогике предлагалось под дисциплиной понимать общий результат всей воспитательной работы, поскольку дисциплина создается не отдельными дисциплинарными мерами, а всей системой воспитания и обстановкой жизни в обществе. Если мы признаем обстановку жизни в обществе в качестве системы воспитания человека, то мы развиваем педагогическую установку материалистической философии воспитания.

Выводы новой педагогики А.С. Макаренко сделал на материале Колонии им. М. Горького и Трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского и подчеркивал, что в коммуне не бывает воровства, формируется созидательная дисциплина, в которой бывшие преступники становятся борцами с преступностью и антисоциальными явлениями. В таком педагогическом процессе никто не напоминает правонарушителям об их прошлом, нет особых воспитателей и вместе с тем они есть, поскольку воспитывают все компоненты нового общества. Он писал: «Я исповедую бесконечную, бесшабашную и безоглядную уверенность в неограниченном могуществе воспитательной работы, в особенности в общественных условиях Советского Союза. Я не знаю ни одного случая, когда бы полноценный характер возник без здоровой воспитательной обстановки, или, наоборот, когда характер исковерканный получился бы, несмотря на правильную воспитательную работу» [Макаренко, 1951, т. 4, 65].

А.С. Макаренко видел в воспитанниках людей даже когда в их поведении было мало человеческого. Но как сделать их людьми в полном смысле слова, то есть честными трудящимися, организующими других людей? Поскольку воспитанники в советской колонии и трудовой коммуне становятся организаторами временных трудовых «сводных отрядов», входят в «советы командиров», то они переходят к системности в работе, когда организатор обязан согласовывать свои распоряжения и подчиняться общей дисциплине. В результате через организаторскую и трудовую деятельность бывший преступник превращается в активного борца против антисоциальных явлений. Здесь используется педагогический принцип параллельного действия, когда воспитанник через коллектив воспитывает других и воспитывается сам, изменяя окружающий мир.

Это то, что в «Тезисах о Фейербахе» К. Маркс называл революционной практикой: «Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, – это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что

воспитатель сам должен быть воспитан. Оно неизбежно поэтому приходит к тому, что делит общество на две части, одна из которых возвышается над обществом (например, у Роберта Оуэна). Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика» [Маркс, Энгельс, 1955, т. 3, 2]. Для идеалистов в понимании общества воспитание – это акустическое воздействие изолированного воспитателя на индивидуального воспитанника. И именно к такому воображаемому воспитателю относится третий тезис К. Маркса.

Таким образом, на примере задачи формирования дисциплины А.С. Макаренко показывает механизм соскальзывания к идеализму сторонников социального воспитания: «Были разговоры и о дисциплине. Базой теории в этом вопросе были два слова, часто встречающиеся у Ленина: «сознательная дисциплина». Для всякого здравомыслящего человека в этих словах заключается простая, понятная и практически необходимая мысль: дисциплина должна сопровождаться пониманием ее необходимости, полезности, обязательности, ее классового значения. В педагогической теории это выходило иначе: дисциплина должна вырастать не из социального опыта, не из практического товарищеского коллективного действия, а из чистого сознания, из голой интеллектуальной убежденности, из пара души, из идей. Потом теоретики пошли дальше и решили, что «сознательная дисциплина» никуда не годится, если она возникает вследствие влияния старших. Это уже не дисциплина по-настоящему сознательная, а натаскивание и, в сущности, насилие над паром души. Нужна не сознательная дисциплина, а «самодисциплина». Точно так же не нужна и опасна какая бы то ни была организация детей, а необходима «самоорганизация» [Макаренко, 1950, т. 1, 557]. Так возникает педагогическая робинзоада, где воспитанник и воспитатель обособлены и одиноки. Педагогическая установка такой робинзоады – социологический номинализм или учение об индивидах вне общества. Философия воспитания в этом случае отсутствует – при радикальном либерализме возможны только надзор и наказание.

Философия воспитания: практический опыт и диалектическая логика

Капиталистическое общество на исходе прошлого столетия предпочли назвать «обществом потребления», что скрывает происхождение погони за прибылью и психологические эффекты жадности. Было найдено слово, которое описывало страсть к обогащению – «потреблятельство», оно и вынесено в название книги [Де Грааф, 2003]. В православии грех мшелоимства давно известен, а в социалистическом обществе опасность жадности осознавалась идеологами партии, однако смертельная опасность жадности была обнаружена А.С. Макаренко, который полагал, что все провалы воспитания коренятся в «воспитании жадности», а организованная жадность составляет «мотивационную основу всего капиталистического общества» [Макаренко, 1951, т. 4, 36]. В «Книге для родителей» он писал, что «эта организованная жадность вычеркнута впервые в истории мира Октябрьской революцией...».

Для победы над жадностью сторонникам материалистической педагогической установки в философии воспитания нужно встать на сторону прогресса и выбрать мораль прогрессивных классов и людей. Получается, что зоологический индивидуализм и психология жадности побеждаются солидарностью интересов трудящихся и на этой основе возможна успешная педагогика формирования гармонического человека в коллективе. Отсюда вытекает новое

понимание дисциплины в отличие от старой дисциплины старого общества: «Дисциплина в нашем обществе – это явление нравственное и политическое. Человек недисциплинированный в старом обществе никем не рассматривался как человек безнравственный» [Макаренко, 1951, т. 5, 36].

Живое дело социалистического строительства требовало анализа практического опыта и диалектической логики. Педагог-новатор не предполагал, что социализм в нашей стране погибнет, но он сумел сравнить качества человека в исторических обществах и потому различил задачи капиталистической и социалистической педагогики. В современных условиях актуальными становятся размышления о диалектике общества и личности нового типа. В 40-60 гг. в советском философском сообществе велись дискуссии о соотношении между формальной и диалектической логикой, в результате которых формальная логика стала учебной дисциплиной. На сайте философского факультета МГУ в разделе «Кафедра логики» сообщается о ситуации 1965 г., когда была создана кафедра диалектической логики: «В это время на кафедре и на факультете в целом велись острые дискуссии о соотношении между формальной и диалектической логикой, о предмете и значении логики, ее месте в системе научного знания. Большой вклад в преодоление распространенного взгляда на формальную логику как низшую – по отношению к диалектической – ступень логики, пригодную лишь для "домашнего обихода", внес Е.К. Войшвилло» [Кафедра..., 2000, www].

Е.К. Войшвилло на Совещании 1982 г. по проблемам диалектического материализма в журнале «Вопросы философии» утверждал: «Пожалуй наиболее слабым звеном в исследованиях по диалектике у нас является разработка проблем диалектической логики. Несмотря на то, что этой проблеме уделяется большое внимание в течение многих лет, мы недалеко продвинулись от основных принципов и закономерностей...» [Материалы..., 1982, 30].

Но диалектическая логика лежала в основе работы А.С. Макаренко, который исходил из положения И.В. Сталина о работе с кадрами, высказанного в «Выступлении на приеме металлургов 26 декабря 1934 года»: «Надо беречь каждого способного и понимающего работника, беречь и выращивать его. Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбванное плодородное дерево. Воспитывать, помогать расти, дать перспективу, вовремя выдвигать, вовремя переводить на другую работу, ежели человек не справляется со своим делом, не дожидаясь того, когда он окончательно провалится» [Сталин, 1997, т. 14, 49]. Главное слово здесь не «садовник», а «воспитание».

«Старорежимных педагогов» времен А.С. Макаренко покорило слова о воспитательной работе садовника, но сегодня либеральные педагоги и менеджеры от образования говорят об оценке человеческого капитала. Условием воспитания выступает диалектическая логика, позволяющая понять исторический момент в его динамике, и сформировать оптимальный тип гармонического человека для общества. В.И. Ленин в работе «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина» в 1920 г. в разгар борьбы с софистикой и эклектикой оппонентов отмечал: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении. По отношению к стакану это не сразу ясно, но и стакан не остается неизменным, а в особенности меняется назначение стакана, употребление его, связь его с окружающим миром. В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи

предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов» [Ленин, 1970, т. 42, 289-290].

Имея дело с малолетними преступниками, А.С. Макаренко также диалектически ставил вопрос: почему на улицах и вокзалах много беспризорных детей? И почему беспризорные становятся на путь преступности? А.С. Макаренко в соответствии с педагогической установкой материалистической теории воспитания видел естественные причины беспризорности и преступности. Однако, будучи системно мыслящим диалектиком, он видел другую субъективную сторону преступности – педагогическую. Преступники растут не только в мало обеспеченных семьях, но и в хорошо обеспеченных и значит, дело не только в условиях жизни, но и в субъективных условиях воспитания.

А.С. Макаренко в работе «Художественная литература о воспитании детей» писал: «Совершенно естественно, что педология была построена на воспитании при отсутствии политических целей. Но на деле это была враждебная нам политика. Педологи рассуждали о нас, советских воспитателях, так: вы теперь являетесь сторонниками пассивного наблюдения за ребенком и бездеятельного присутствия при его жизни и развитии, а ребенок пускай себе свободно развивает свои творческие силы. Нет, мы не являемся сторонниками такого пассивного наблюдения... Я уверен, что если человек плохо воспитан, то в этом исключительно виноваты воспитатели» [Макаренко, 1951, т. 5, 343].

Догматические приемы «соцвоса» дискредитировали себя, когда обнаружилось к концу перестройки, что население СССР после коммунистического воспитания имела антисоциалистические убеждения. Сторонники реставрации капитализма занимались в социалистическом обществе философией воспитания и решали вопросы формирования антисоветских убеждений из знаний. А ведь еще до войны на примере борьбы с антисемитизмом в колонии А.С. Макаренко было показано, что работники «соцвоса» догматически выступали против методов наказания как наследия старого режима. Опыт А.С. Макаренко показывает, что наука об обществе и воспитание человека слишком серьезное дело, чтобы доверять его формально-логически мыслящим чиновникам и педагогам.

Идеологические аппараты государства: воспитание и проблема гуманизма

В западном общественном сознании постулируется, что существует два типа систем: закрытые и открытые. Развитым общественным системам соответствует критическое мышление или новая логика, а закрытым обществам соответствует старая логика консервативного мышления. Эта схема была сформулирована в первый раз Д. Соросом (как он наивно полагал) в конце 50 гг. как теория «открытого общества». На самом деле эта теория родилась под пером А. Бергсона и была использована К. Поппером, а затем импортирована в форме идеологической конструкции в книге Д. Сороса. Именно о ней он пишет: «Моя конструкция хорошо мне послужила» [Сорос, 1991, 49] и наши современники понимают, что она послужила основой концепции «цветных революций» для разрушения традиционных обществ. В комментариях к книге руководитель запрещенной национал-большевистской партии Э.В. Лимонов писал о сопротивлении закрытому обществу, что «мы интуитивно сами нашли путь, которым предлагает идти г-н Шарп» [Лимонов, 2005, 199]. На базе теоретической конструкции создается гуманистическая

педагогика открытого общества, повторяющая педологические наработки столетней давности.

Пара идеологических аппаратов государства «религия-школа», как показал в статье «Идеология и идеологические аппараты государства» французский философ Л. Альтюссер, трансформируется в другую пару аппаратов «семья и школа» [Альтюссер, 2011, www]. При капитализме господствующим идеологическим аппаратом государства становится школьный идеологический аппарат, а потому школа заменила церковь, в результате под ударом оказалась семья. Сегодня в России актуально звучит проблематика воспитательной роли отца и семьи, которая отвергнута сторонниками гендерной идеологии.

В СССР переделка безобразных социальных явлений и их носителей в людей «высокой социальной себестоимости» осуществлялась с ориентацией на коммунистический идеал человека и этим идеалом оказался коллектив чекистов: для А.С. Макаренко чекисты и НКВД были образцом такой трансформации. Тогда стояла проблема поиска хорошего воспитателя, которого следовало готовить в педвузах с помощью дисциплины «Педагогическая техника». Через столетие это требование жизни забыто и в духе старой педологии говорят либо о педагогических технологиях в образовательном пространстве вуза, либо о педагогической технике как компьютерной аппаратуре. На самом деле педагогическая техника не имеет связи с позированием педагога и его погоней за любовью воспитанников – того, что делают, по выражению А.С. Макаренко, «педагогические бестии». Эти бестии самовыражаются перед учениками и обществом, но никого воспитывать не могут, и чтобы получились ответственные воспитатели есть только один путь – объединение их в педагогический коллектив. Для изучения особенностей учеников и их доминант педологи требовали создания «педологических кабинетов» изучения особенностей учащихся в каждом образовательном учреждении, но новаторская педагогика коллективного воспитания в советских колониях в этом не нуждалась, поскольку создавала прозрачные отношения в коллективе учеников, учителей и общества.

Гонения педологами А.С. Макаренко отражено в «Педагогической поэме», где признание наказания силами коллектива входило в противоречие с педологической литературой. Однако педологи и инспекторы «соцвоса» сами перевоспитывались за несколько дней жизни в колонии и приходили к ошеломляющим выводам [Макаренко, 1951, т. 1, 362]. Обнаружилось, что главное отличие советской воспитательной системы от буржуазной лежит в том, что детский коллектив стремится в мечте к радостному будущему и в этом заключается истинная педагогическая диалектика.

Общая картина благополучия была невыносима для педологии, нацеленной на поиск уникальных индивидуальных несчастий. В советской «кузнице нового человека» переделка людей шла не за счет воспитательных бесед как у плохих воспитателей. Невозможно освободить человека от уличных влияний, посадить его для воспитательной беседы на «педагогическую веревку» - тут требуется коллективное трудовое воспитание. Педагогическое производство должно строиться по технологической логике, а не по модели моральной проповеди, которая вытекает из идеалистического представления о детях и воспитании взрослых. Если фельдкурят Отто Кац в романе Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны» проповедовал: «Помните, скоты, что вы люди» [Гашек, 1977, 69], то А.С. Макаренко о своих воспитанниках говорил: «Все-таки они люди». В этих случаях обращение к людям происходило даже тогда, когда в их поведении было мало человеческого. Фельдкурят на службе оскорблял их, а советский педагог звал к изменению социальной реальности.

При утрате алкоголиками человеческого облика в стране Советов к людям требовалось относиться как к «человекам» – у В.С. Высоцкого в «Милицейском протоколе» это

акцентируется: «Разбудит утром не петух, прокукарекав, – Сержант подымет, то есть как человек!» [Высоцкий, 1971, www]. А далее идет текст еще более яркий: «Теперь позвольте пару слов без протокола: Чему нас учит семья и школа? Что жизнь сама таких накажет строго. Тут мы согласны, скажи, Серега. Вот он проснется и, конечно, скажет. Пусть жизнь осудит, да, Сергей? Пусть жизнь накажет – Так отпустите, вам же легче будет, Чего возиться, если жизнь осудит!». Отверженные в СССР не «совсем пропащие» и «неподдающиеся» (это слова из названий советских фильмов), и в нетрезвом состоянии говорят на человеческом языке и понимают политику Советской власти о том, что жизнь накажет и осудит. И при этом они передают смысл публикаций журнала «Семья и школа» и советской пропаганды.

Это доказывает, что педагог-новатор видит прежде всего людей в тех отверженных, кого ему поручили и кого ему дала судьба. Антикриминальная педагогика строится на том, что через организаторскую и трудовую деятельность преступник превращается в борца с антисоциальными явлениями. Получается, что если в истории производство идей было первоначально вплетено в жизненный процесс, то разделившиеся образование, воспитание и игра оказались вновь вплетены в процесс производства человека. А в «Немецкой идеологии» уточняется первоначальное состояние: «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни» [Маркс, Энгельс, т. 3, 24].

Советский педолог П. П. Блонский в статье «Как я стал педагогом» писал о несостоятельности старой педагогики и философии воспитания в духе Ж.-Ж. Руссо: «До конца университета я педагогией совершенно не интересовался, нигде ей не учился и ничего по ней не читал. В мое время в университете существовал только необязательный курс педагогики, но я ушел с первой же лекции. Ни одной педагогической книги я даже в руках не держал... Откровенно сознаться, я и сейчас считаю педагогическую литературу самой скучной в мире. Не люблю я и разговаривать на педагогические темы. И вовсе не случайно я не раз писал: "Учитель, будь человеком!"» [Блонский, 1979, т. 1, 30]. Мы возвращаемся к человеческому началу обработки людей людьми, которое приобретает человеческое измерение только в гуманистическом обществе.

В советскую эпоху считалось, что на смену старой морали одиночек и, победив ее, должна прийти новая мораль. А.С. Макаренко писал: «В старом мире моральная высота была уделом редких подвижников, число которых измерялось единицами, а поэтому снисходительное отношение к нравственному совершенству давно сделалось нормой общественной морали. Собственно говоря, было две нормы. Одна парадная, для нравственной проповеди и для специалистов-подвижников, другая для обыкновенной жизни и для «умных» людей» [Макаренко, 1951, т. 4, 336]. Далее он сообщает, что у нас нет парадных норм святости, и нравственные достижения выражаются в поведении масс. Речь идет о солидарности трудящихся, что и было выражено в лозунге о соединении пролетариев всех стран. Лозунги нового социализма Третьего тысячелетия будут иными, но мировой исторический процесс будет направлен в сторону обобществившегося человечества, а не транспостчеловека.

При старом несовершенном социализме считалось, что у каждого воспитанника в Советской России изначально существуют четыре главных потребности: потребность к труду, потребность к общению, потребность к системному ощущению и мышлению, потребность к самоутверждению. Процесс приучения к труду должен нравиться человеку, человек не должен заниматься тем, что ему не доставляет морального и эстетического удовольствия. Как пишут Т.Б. Ермолова и А.С. Соколова: «А.С. Макаренко показал, что труд, который воспитанникам

правится, должен обладать определенными положительными качествами. Он должен быть хорошо организованным, коллективным, высоко производительным и хорошо оплачиваемым» [Ермолова, Соколова, 2000, 29]. Поскольку классики марксизма полагали, что в коммунистическом обществе люди станут заниматься свободным трудом без принуждения, то такой труд может быть только творческим. Однако для творчества должна быть выработана привычка к трудовому усилию. Именно такое отношение к труду мы видим в педагогическом методе А.С. Макаренко.

На параллель разрухи в Советской России как следствия мировой и гражданской войны и современного распада в Западном мире обращал внимание американский экономист Л. Ларуш. Он говорил о контркультурном сдвиге в западной цивилизации, который ведет к экономическому кризису без войны и вследствие разрухи в сознании. Помимо прочего он отмечает пять признаков разрушения образования после «мутации классической культурной парадигмы»: 1. Чувственное восприятие не есть обязательное познание, 2. Обучение не есть обязательное познание, 3. Общепринятая позиция, в том числе академическая, не является стандартом для определения истины, 4. Учителя не должны обучать или тестировать своих студентов так как это принято у человеческих существ, 5. Образовательные методы, применяемые в «информационной теории» Н. Винера и Б. Рассела, реализовались в «потребительском обществе» средствами «рок-нарко-секс молодежной контркультуры» [LaRouche, 2003, 24]. Объективно, Л. Ларуш говорил не о кризисе образования, но об упадке общества при отсутствии воспитания.

Заключение

Преимущество метода А.С. Макаренко перед методами «соцвоса» связано с внедрением в жизнь высшей логики как логики диалектической. Он доказал, что для диалектической педагогики нужна прежде всего диалектическая логика, как ее основа и как метод.

А.С. Макаренко нам сегодня необходим и важность его наследия связана с тем, как выразился глава государства теперь речь идет о формировании «суверенной системы образования»: «Вопросы обучения, наставничества – это всегда обращение к будущему. Опираясь на ваши знания и опыт, на традиции отечественной педагогики и, безусловно, используя передовые технологии, мы продолжим формирование суверенной системы образования – это очень важная вещь. «Я сейчас сказал: суверенная система образования», – мы все время говорим о суверенитете в разных ипостасях. Это чрезвычайно важная, базовая абсолютно вещь. Причем будем это делать на всех ее уровнях – от школы до колледжей и вузов» [Открытие, 2023, www].

Обратим внимание, что президент страны В.В. Путин говорит о системе образования (обучения, наставничества), но не о системе воспитания, имея в виду, что историческая миссия отечественной системы образования всегда заключалась в «воспитании гражданственности и патриотизма, ответственности за судьбу страны». И складывающаяся суверенная система образования должна соответствовать исторической миссии отечественной системы образования, то есть должна учить и воспитывать: учить - воспитывая, а воспитывая - обучать. Обращение к методологии и методам педагогики коллективного параллельного действия А.С. Макаренко, которые педологи и чиновники «соцвоса» столетие назад называли «аракчеевщиной» и «муштрой», представляет собой первый шаг на пути к суверенной системе образования современной России в новом тысячелетии.

Библиография

1. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования). 2011. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html>
2. Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. М.: Педагогика, 1979. Т. 1. 304 с.
3. Встреча с лауреатами и финалистами конкурса «Учитель года России». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66859>
4. Высоцкий В.С. Милицейский протокол. URL: <https://rustih.ru/vladimir-vysockij-milicejskij-protokol/>
5. Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны. М.: Художественная литература, 1977. 463 с.
6. Де Грааф Д. Потребляемость: Болезнь, угрожающая миру. М.: Ультра; Культура, 2003. 375 с.
7. Ермолова Т.Б., Соколова А.С. Что мы можем взять из системы А.С. Макаренко? // Макаренко и мы. СПб., 2000. С. 28-32.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1970. Т. 42. 606 с.
9. Лимонов Э.В. Список Шарпа // Шарп Д. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения. Екатеринбург, 2005. С. 197-199.
10. Кафедра логики. URL: <https://philos.msu.ru/kaf/logic>
11. Макаренко А.С. Сочинения. М., 1950. Т. 1. 787 с.
12. Макаренко А.С. Сочинения. М., 1950. Т. 2. 498 с.
13. Макаренко А.С. Сочинения. М., 1951. Т. 4. 538 с.
14. Макаренко А.С. Сочинения. М., 1951. Т. 5. 515 с.
15. Макаренко А.С. Сочинения. М., 1952. Т. 7. 575 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1955. Т. 3. 650 с.
17. Материалы совещания по проблемам диалектического материализма в редакции журнала «Вопросы философии» // Вопросы философии. 1982. № 5. С. 32-34.
18. Мухин Ю.И. Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно. М.: Гарт, 1993. 285 с.
19. Открытие Года педагога и наставника. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70627>
20. Сталин И.В. Сочинения. М.: Писатель, 1997. Т. 14. 368 с.
21. Сорос Д. Советское общество: к открытому обществу. М., 1991. 222 с.
22. Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника».
23. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 1975. 500 с.
24. LaRouche L. Believing is not necessary knowing // Executive Intelligence Review. 2003. Vol. 30. № 2. P. 24-51.

Pedagogical setting of the philosophy of education in the context of the formation of a sovereign education system

Stanislav N. Nekrasov

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design,
Ural Federal University;
Chief Researcher,
Ural State Agrarian University,
620075, 42, Karla Libknekhta str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

Abstract

Today in the Russian Federation there is a question about the civic values of the younger generation. The research area of the article is the pedagogical attitude in the education of a person and a new discipline. The subject of the research is the legacy of Soviet pedagogy in the formation

of civic values. The author pays special attention to the importance of Makarenko's legacy for the formation of a sovereign education system in Russia. The methods of forming civic values differed, since the representatives of the social education believed that there should be an order and execution and it would be discipline. In innovative pedagogy, the question of the source of discipline was raised: it is possible to order, but how to achieve execution? Makarenko's philosophy of education has shown that attempts to build a pedagogical theory on the concept of conscious discipline have no practical significance. The century ago the question of pedagogical technique arose, and this technique can only be deduced from experience. The pedagogical production should be built according to technological logic, not the logic of moral preaching. The teacher-innovator, who demanded to switch to the production of the necessary human qualities, did not yield to the officials of the People's Commissariat of Education. He took the position of a scientific understanding of education and implemented the principles of remaking human qualities in teams. The principle of collective education is relevant in the context of solving the problem of forming a sovereign education system in Russia.

For citation

Nekrasov S.N. (2023) *Pedagogicheskaya ustanovka filosofii vospitaniya v kontekste formirovaniya suverennoi sistemy obrazovaniya Rossii* [Pedagogical setting of the philosophy of education in the context of the formation of a sovereign education system]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (2A), pp. 155-167. DOI: 10.34670/AR.2023.53.13.019

Keywords

The year of the teacher and mentor, values of citizenship, new discipline, proletarian pedagogical attitude, social education, Soviet pedagogy, pedagogical theory, philosophy of education, technological logic, sovereign education system.

References

1. Althusser L. (2011) *Ideologiya i ideologicheskie apparaty gosudarstva (zametki dlya issledovaniya)* [Ideology and ideological apparatuses of the state (notes for research)]. 2011. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/3/ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva.html> [Accessed 03/03/2023]
2. Blonskii P.P. (1979) *Izbrannye pedagogicheskie i psikhologicheskie sochineniya* [Selected pedagogical and psychological works]. Moscow: Pedagogika Publ. Vol. 1.
3. De Graaf D. (2003) *Potreblyatstvo: Bolezn', ugrozhayushchaya miru* [Consumerism: A disease that threatens the world]. Moscow: Ul'tra; Kul'tura Publ.
4. Ermolova T.B., Sokolova A.S. (2000) *Chto my mozhem vzyat' iz sistemy A.S. Makarenko?* [What can we take from A.S. Makarenko?]. In: *Makarenko i my* [Makarenko and us]. St. Petersburg.
5. Foucault M. (1975) *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Moscow: Ad Marginem Press Publ.
6. Hasek J. (1977) *Pokhozhdeniya bravogo soldata Shveika vo vremena mirovoi voiny* [The Adventures of the Good Soldier Schwejk]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
7. *Kafedra logiki* [Department of logic]. Available at: <https://philos.msu.ru/kaf/logic> [Accessed 03/03/2023]
8. LaRouche L. (2003) Believing is not necessary knowing. *Executive Intelligence Review*, 30, 2, pp. 24-51.
9. Lenin V.I. (1970) *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings]. Moscow. Vol. 42.
10. Limonov E.V. (2005) Spisok Sharpa [Sharpe's List]. In: Sharp D. *Ot diktatury k demokratii: kontseptual'nye osnovy osvobodzhdeniya* [From Dictatorship to Democracy: Conceptual Foundations of Liberation]. Yekaterinburg.
11. Makarenko A.S. (1950) *Sochineniya* [Works]. Moscow. Vol. 1.
12. Makarenko A.S. (1950) *Sochineniya* [Works]. Moscow. Vol. 2.
13. Makarenko A.S. (1951) *Sochineniya* [Works]. Moscow. Vol. 4.

14. Makarenko A.S. (1951) *Sochineniya* [Works]. Moscow. Vol. 5.
15. Makarenko A.S. (1952) *Sochineniya* [Works]. Moscow. Vol. 7.
16. Marx K., Engels F. (1955) *Sochineniya* [Works]. Moscow. Vol. 3.
17. (1982) Materialy soveshchaniya po problemam dialekticheskogo materializma v redaktsii zhurnala «Voprosy filosofii» [Materials of the meeting on the problems of dialectical materialism in the editorial office of the journal "Questions of Philosophy"]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 5, pp. 32-34.
18. Mukhin Yu.I. (1993) *Puteshestvie iz demokratii v der'mokratiyu i doroga obratno* [Journey from democracy to shitocracy and the way back]. Moscow: Gart Publ.
19. *Otkrytie Goda pedagoga i nastavnika* [Opening of the Year of the teacher and mentor]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/70627> [Accessed 03/03/2023]
20. Soros G. (1991) *Sovetskoe obshchestvo: k otkrytomu obshchestvu* [Toward Open Societies]. Moscow.
21. Stalin I.V. (1997) *Sochineniya* [Works]. Moscow. Pisatel' Publ. Vol. 14.
22. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 27.06.2022 g. № 401 «O provedenii v Rossiiskoi Federatsii Goda pedagoga i nastavnika»* [Decree of the President of the Russian Federation dated June 27, 2022 No. 401 "On holding the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation"].
23. *Vstrecha s laureatami i finalistami konkursa «Uchitel' goda Rossii»* [Meeting with laureates and finalists of the competition "Teacher of the Year of Russia"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66859> [Accessed 03/03/2023]
24. Vysotskii V.S. *Militseiskii protokol* [Police protocol]. Available at: <https://rustih.ru/vladimir-vysockij-milicejskij-protokol/> [Accessed 03/03/2023]